оригинальная интерпретация античности с попыткой реформировать современную юриспруденцию, причем автор столько же вдохновлялся Платоном, сколько «Утопией» Томаса Мора. В следующем 1769 г. он выпустил в свет свой труд «Disegno del sistema della scienza degli uffizi», написанный по совету его учителя Антонио Дженовези, труд, в котором пытался сформулировать свои собственные моральные и политические убеждения.[4] А в 1771 г. вышла книга Пагано «Oratio ad comitem Alexium Orlow virum immortalem, victrici Moschorum classi in expeditione in Mediterraneum mare summo cum imperio praefectum».[5] Уже с детства, писал о себе Пагано, изучая античность, он начал надеяться, что с помощью русских «Graeci autem servitute liberati ad pristinam gloriam revocerentur».[6] Эта любовь к Элладе входила в его общую концепцию о превратностях человеческих судеб, которую впоследствии он изложил в своих очерках «Saggi politici». Наблюдения над мировой историей вселяло в него оптимизм в отношении будущего Греции — колыбели европейской цивилизации, Греции, находившейся теперь под гнетом варварства. И вот русские пришли к ней на помощь. Необычайно быстрым было развитие России, культура и энергия которой стали объектом восхищения в мире. Пагано казалось, что он уже видит перед собой необъятную будущую империю русских, возникшую на развалинах империи, на святой земле и на земле Эллады. После преувеличенных похвал русскому адмиралу, панегирик заканчивался восхвалением Екатерины II, постигшей ту «divina voluptas», которая рождается «cum homines vel aerumnis liberamus vel feliciores afficimus».[7] Не завоевание, а освобождение — такова цель русского вмешательства.

Неудивительно, что такой восторженный панегирик был радостно принят Петербургской Академией наук и что ее директор С. Г. Домашнев 15 (26) мая 1779 г. послал Пагано медаль и обширное благодарственное письмо.[8] Но политический смысл «Oratio» Ф. М. Пагано, вероятно, следует искать не столько в прославлении Екатерины II и ее генералов и адмиралов, сколько в посвящении, обращенном к лицу гораздо менее именитому, но несомненно более значительному — «comiti Antonio Giccae Epirotae in Russorum exercitu centurioni, nobilissimo viro».[9] Отец Ан-

---

[4] Solari Gioele. Studi su Francesco Mario Pagano. A cura di Luigi Firpo. Torino, 1963, p. 359 sgg.

[5] «Речь к графу Алексею Орлову, бессмертному мужу, главнокомандующему московским флотом в экспедиции на Средиземном море» (*лат.*).

[6] «греки, освобожденные от рабства, вернутся к прежней славе» (*лат.*).

[7] «божественную радость [которая рождается] когда мы или освобождаем людей от бедствий или делаем их более счастливыми» (*лат.*).

[8] Это письмо было опубликовано в 1782 г. самим Пагано в приложении к его трагедии «Фиванские изгнанники».

[9] «графу Антонио Джикке эпироту, офицеру в русском войске, благороднейшему мужу» (*лат.*). В некоторых русских источниках того времени его называют А. Гика (*Ред.*).